

ТАГАНРОГСКИЙ ВЪСТНИКЪ

№ 15-й.

ЕЖЕДНЕВНАЯ

№ 15-й.

Телефонъ конторы № 85.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

Телефонъ редакціи № 85.

Годъ XXXIII-й.

Пятница, 17 января 1914 года

Годъ XXXIII-й.

ШКОЛА И АРХЕОЛОГИЯ.

(Къ открытію Таганрогскаго музея имени А. П. Чехова)

Всмотритесь въ картину художника Кустодиева—единственную въ своемъ родѣ:—„Школа въ Московской Руси“. Какъ здѣсь все просто и ясно. Просторная комната деревяннаго дома; сплунныя окна, неяркій, мягкій свѣтъ полуденнаго солнца. Въ углу—икона Спаса—московскаго письма. Дѣтъ карты, и за ними, у стола, ученики. Сбоку, на третьей—учитель,—спокойно величавый. Голыя древенчатыя стѣны, и, въ качествахъ украшенія, лубочная картина—Сиринъ птица, и только. Единственнымъ источникомъ наученія въ такой школѣ является книга—вереница буквенныхъ знаковъ, рядъ черныхъ строчекъ, изрѣдка оживляемыхъ кровавой киноварью заголовка. „Ею, книгою, кажеми (наставляемы) бываемъ и учимы есмь пути покаянію, мудрость обрѣтаемъ и вообрженіе отъ словесъ книжныхъ.“¹⁾ Книга все: она питаетъ умъ и воображеніе, она же научаетъ нравственности. Иныхъ сопутствующихъ вспомогательныхъ руководствъ и пособій нѣтъ и быть не можетъ. Если книга писана рукой, ее хранятъ и берегутъ, и букварь создаетъ цѣлыя правила ея храненія; если она печатная, предъ нею, кромѣ того, благоугодитъ: самая техника печати пока еще поражающая новинка.

Съ теченіемъ времени, правда, къ ряду съ книгою, стали появляться, заморскія ухищренія:—„фряжскіе и нѣмецкіе листы“, „чертежи“, „царствен-

ныя“, „потѣшныя“ и „кунштованныя“ книги, „тетради“, „пеголоки“. Но эти пособия имѣли мѣсто только въ домашнемъ, боярскомъ и царскомъ быту; здѣсь, напримѣръ, тѣ же фряжскіе листы употреблялись въ качествахъ картинныхъ обоевъ, прибавались на стѣнахъ лужеными гвоздиками, и малымъ дѣтишкамъ представлялась полная возможность „играючи по нимъ учиться“. Въ рядовой же школѣ все также книга въ своемъ исключительномъ значеніи единственнаго источника школьнаго наученія,—и такъ почти до 60 годовъ прошлаго столѣтія.

Въ наше время, въ XX вѣкѣ, когда книги издаются сотнями пудовъ и въ такомъ же количествѣ, по ветхости и инымъ причинамъ, уничтожаются, когда мы не замечаемъ ихъ, какъ не чувствуемъ окружающего насъ воздуха, школьная книга потеряла свое исключительное значеніе. На помощь къ ней, въ ея текстъ, вошла иллюстрація, нѣрѣдко многокрасочная и художественно исполненная; цѣлыя части книги иллюстрируются на отдѣльных листахъ и приложенияхъ, весьма часто съ роскошью поражающей; ея истинныя демонстрируются и есѣщаюгся при помощи коллекцій, наборовъ, препаратовъ, и т. д. По пражіану, какъ и въ Московской Руси, у насъ нѣрѣдки голыя школьныя стѣны и убогая обстановка, но это уже наша бѣдность, это нашъ тысячелѣтній грѣхъ; что же касается книжнаго рынка и педагогической литературы, то здѣсь

мы найдемъ обиліе учебныхъ пособій и широкіе замыслы и горизонты. Лучшими показателями заботъ о школѣ въ этомъ смыслѣ являются постоянныя выставки наглядныхъ пособій фирмъ Смытина и Гросмана въ Москвѣ, подвижной музей въ Петербургѣ и всѣ юбилейныя и иные педагогическія выставки. Въ послѣднее время къ школѣ примѣнили волшебный фонарь, граммофонъ и даже кинематографъ. Есть педагоги серьезно высказывающіе пожеланія, чтобы издатели „напѣли“ на пластинкахъ для школъ шумъ и пѣсни тропическаго лѣса—крики и стрекотанье попугая и иныхъ экзотическихъ птицъ, и чтобы ученики, такимъ образомъ, поборовавъ пространство и географическія широты, имѣли поистинѣ наглядное представленіе о тропическомъ лѣсѣ. Профессоръ Озеровъ въ своей замѣткѣ „къ реформѣ преподаванія“ мечтаетъ о томъ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ особой комиссіи, выработаетъ опредѣленный планъ, съ чего должны быть сдѣланы кинематографическіе снимки.

Въ такомъ случаѣ, по словамъ профессора, эти послѣднія, вопримоводя, напримѣръ, старый міръ въ его бытовой обстановкѣ, могли бы слиться съ нашимъ „я“, и мы стали бы жить въ прошломъ такъ же, какъ живемъ теперь въ настоящемъ! далекая старина проходила бы передъ нами во всемъ ея величьи, со всѣми ея красками..., и исторія изъ сухого перечисленія застывшихъ, омертвѣвшихъ фактовъ превратилась бы въ живое цѣлое. Ободренное словами почтеннаго профессора, издательство „Свѣтъ“ громко объявляетъ, что спеціальныя сотрудники уже снимаютъ Россію для кинематографа и что на сценѣ имѣ-

ются картины по географіи къ распространенымъ учебникамъ Иванова, и т. д. Мы уже видимъ на экранѣ проходящую предъ нашими глазами процессію Крестовыхъ походовъ съ „своячю Петра Амвентскаго“ включительно;—подъ милые звуки малороссійскихъ мотивовъ, любуемся тонко и художественно исполненной картиной: „Страшная мѣсть“ Гоголя, и невольно констатируемъ, что это—лучшая и желательная иллюстрація историческаго момента въ одномъ случаѣ и творчества роднаго писателя въ другомъ. А вмѣстѣ съ этимъ невольно приходишь къ признанію того, въ какой чудесный вѣкъ мы живемъ, какія смѣлыя возможности и широкіе горизонты намѣчены для школы и школьнаго наученія, если техника, индустрія, прикладныя искусства, электричество и музыка приходятъ къ ней на помощь, съ нею сближаются, въ ней видраются.

Не будетъ, кажется намъ, смѣлымъ сопоставленіе школы и археологіи и сближеніе первой съ той наукой, степень развитія которой, по всеобщему признанію, является измѣрителемъ культурности народовъ, націй, государствъ и городовъ и которая до послѣдняго времени ютилась въ музеяхъ и составляла исключительную роскошь и принадлежность небольшой кучки людей—ученыхъ специалистовъ. Сближеніе археологіи съ исторіей, какъ школьнымъ предметомъ, произошло незамѣтно и началось очень давно, быть можетъ съ момента образованія итальянскимъ ученымъ Помпоніемъ Летомъ въ 1478 году такъ называемой Академіи Литинваріевъ, которая, какъ извѣстно, занималась изученіемъ вещественныхъ памятниковъ, древне греческихъ и римскихъ, въ цѣ-

ляхъ лучшаго пониманія современныя и старыхъ писателей-историковъ. Въ послѣдующіе годы и такая вещественныя археологическія памятники замѣтно накоплялись: на нихъ наталкивались случайно, или же ихъ настойчиво разискивали; учреждались музеи для ихъ храненія, и мало по малу вырабатывался опредѣленный тонъ ученаго-археолога, а съ нимъ ученая спеціальная работа—изысканіе по тому или другому вопросу исторической науки. Для этой послѣдней, во всей ея цѣлости, археологія оказала вообще важныя и разнообразныя услуги. Прежде всего разобраніе ея вещественныя памятники сдѣлала понятными тѣ описанія, какія имѣлись въ письменныхъ источникахъ. Когда раскопали, напр., Помпею, вышедшая жизнь древнихъ римлянъ представилась съ такою ясностью, какой не можетъ дать никакой письменный документъ. Археологія, далѣе, создала новыя отдѣлы исторической науки, расширила и углубила ее, такъ какъ заняла, путемъ раскопокъ, богатѣйшій матеріалъ для вопроса о домашнемъ бытѣ, о чемъ обильно молчали лѣтописцы; разрытыя могилы, съ предметами религіознаго культа въ нихъ, засвидѣтельствовали о томъ, что, по стариннымъ вѣрованіямъ, человекъ и послѣ смерти долженъ сохранить всѣ свои прежнія потребности и привычки,—и такимъ образомъ дали базисъ для построенія и догадокъ о религіозномъ міровоззрѣніи того же древняго человека; тамъ же находились монеты и принадлежащія такому народу, который никогда не имѣлъ нѣсть раскопокъ, указали на торговые нравы и международныя сношенія далекаго прошлаго, и т. д.

Изученіе вещественныхъ памятни-

ковъ и ихъ классифицированіе происходили въ тише ученыхъ кабинетовъ, другими изслѣдователями все это погѣрялось на мѣстахъ раскопокъ, здѣсь же кабинетныя итоги нѣрѣдко измѣнялись и дополнялись и параллельно этому въ свѣтъ выходили историко-археологическіе труды, изъ которыхъ второстепенныя ученые и популяризаторы извлекали нужныя для школы историческія истины, а предприниматели составляли учебники и руководства по исторіи. И народный учитель, проходя со школьниками родную исторію по учебнику какого нибудь Рождественскаго, никогда не задумывается и не узнаетъ, чѣмъ онъ обязанъ археологіи, что дали ему письменные источники и что научно изслѣдованный курганъ—обломки меча, урна, прѣслицы, черепки, лунница, измѣсчій амулетъ—божѣтъ и радѣтъ съ нимъ—крестикъ, костикъ вѣтча и при нѣтъ средне-азіатскій дирхемъ. Услуги археологіи съ нѣкоторымъ успѣхомъ воспользовалась прежде всего средняя школа, и такъ какъ эта школа долгое время у насъ была строго классической, то пользовавшіе археологіей относились къ той ея части, которая посвящена изученію памятниковъ древне-греческой и римской жизни. Это обстоятельство отразилось на рынкѣ и въ литературѣ. Мы имѣемъ картины Гурлита—къ „Ctesar bellum Gallicum“; Гесфиема—„Древнія Аѳины“; Земана (лучшія произведенія архитектуры, скульптуры и живописи) Корльсона и Бальцера, Цыбульскаго, и т. д.

На Харьковской педагогической выставкѣ одна комната демонстрировала древне-римскую жизнь. Стѣны этой комнаты были украшены живописью въ стилѣ и духѣ Помпейскихъ раскопокъ, съ ихъ характер

¹⁾ Лавр. лѣтопись. См. Христом, русской исторіи профессора Аристовъ, стр. 186.

ными красно-кирпичными цветами, вдоль стѣнъ, въ томъ же духѣ,—мелкая прекрасная работа. Посрединѣ—модель дома патриція; здѣсь же: предметы домашняго обихода, оружіе, колесницы, фигуры воиновъ, мостъ Цезаря, о которомъ знаютъ всѣ гимназисты, коллекція монетъ и т. д.—все это въ медальонахъ, барельефахъ, моделяхъ и проч., все это стоило нѣсколько тысячъ рублей, но наглядность отъ всего этого получилась поразительно яркая и обильно поучающая. Къ сожалѣнію, указанныя картины въ большинствѣ нѣмецкаго изданія, а къ ряду съ римской комнатой, на той же выставкѣ не было и намека на древне-русскій бытъ, что, разумѣется, не умаляетъ значимости тѣхъ и другой. Для начальной школы, изъ числа пособій по исторіи-археологіи, мы можемъ указать только на 50 картинъ Князькова (картинъ по русской исторіи) и 4 таблицы доисторическихъ предметовъ—Бенидорфа; въ нѣкоторыя школьныя хрестоматіи, напримѣръ, Тарамыгина уже вошли иллюстраціи изъ древне-русской жизни, нѣчто подобное имѣется въ историческихъ картахъ Доброва, вотъ и все. Вообще, пользованіе археологіей со стороны начальной школы крайне ничтожное, между тѣмъ здѣсь принципіальная и доказанная возможность такового пользованія, а для издателей-предпринимателей—широкое поле дѣятельности, продуктивной и педагогически цѣнной.

Въ начальной школѣ, какъ извѣстно, исторію проходятъ по тѣмъ специальнымъ статьямъ-рассказамъ, которые имѣются въ классныхъ хрестоматіяхъ; при 4 и 5-ти годичномъ курсѣ обученія—по особымъ учебни-

камъ, при чемъ преимущественно русскую исторію, начиная съ „предковъ славянъ“;—здѣсь именно и возможно пользованіе данными археологіи. Упомянутый Князьковъ въ своей серіи даетъ только 2 подходящихъ къ данному случаю картины: „Жилье восточныхъ славянъ“, „Торгъ тѣхъ же славянъ“, но вполне осуществима дальнѣйшая разработка тѣхъ же сюжетовъ. Русскіе курганы нерѣдко включаютъ въ себя предметы, которые своимъ происхожденіемъ обязаны народамъ неславянскаго племени и удаленнымъ отъ этого послѣдняго громадными пространствами. Такъ, напримѣръ, въ курганахъ находятъ: скандинавскія фибулы, большіе скандинавскіе мечи, византійскія монеты X вѣка, стеклянные перстни греческой работы, византійскіе крестики, половецкіе колчаны, арабскія монеты и т. д. Классификація и нанесеніе этихъ предметовъ, чужихъ для славянъ изготовленія и культуры, на отдѣльныя картины, весьма желательно: эти картины составили бы прекрасное пособие для показанія того, съ какими народами древности-сталивались наши предки, съ кѣмъ вели торговые сношенія и чьей культурѣ подчинялись. Лѣтописныя сказанія дѣлятъ древне-русскія племена на три группы: сѣверную (кривичи), юго-западную (поляне, древляне), восточную (сѣверяне, вятичи); археологическія данныя подтверждаютъ эти дѣленія, а раскопки уже достаточно точно устанавливаютъ особенности жизни и быта перечисленныхъ племенъ. Оказывается, что эти особенности отражаются на способѣ погребенія и составѣ въ нихъ содержащихся предметовъ,—и мы полагаемъ, что всякій педагогъ порадовался бы,

если бы на книжномъ рынкѣ появились картины, съ изображеніемъ на нихъ характерныхъ могильниковъ древлянъ, полянъ, радимичей, и т. д., и рядомъ съ этимъ—бусы, сердоликовые, квадратные, продолговатые, прямыхъ и иной формы, трехшинныхъ киевскихъ серегъ, браслеты, топоры, огнива, ножницы, глиняныя сосуды, и т. д.—всего, чѣмъ богата была древне-славянская культура—своя собственная и заимствованная. Вполнѣ возможно, что со временемъ на томъ же рынкѣ появятся модели тѣхъ же кургановъ, и въ слѣпкахъ—наборы предметовъ домашняго обихода и военно-походной жизни нашихъ предковъ. На археологическомъ съѣздѣ въ Копенгагенѣ въ 1874 году показывали модель жилища древняго чловека, сработанную специально для съѣзда, при томъ исключительно при помощи каменныхъ орудій—современниковъ того же чловека. Открывая еще одна возможность ближайшаго и непосредственнаго пользованія археологіей, именно путемъ коллекцій и наборовъ подлинныхъ предметовъ старины. Изготовленіе такихъ коллекцій, при настоящемъ состояніи археологіи, быть можетъ, составляетъ большія трудности, хотя бы за неимѣніемъ подъ руками достаточныхъ запасовъ матеріала. Но не нужно забывать, что на пространствахъ безконечной Россіи имѣется безчисленное множество кургановъ, что тысячи таковыхъ ежегодно распахиваются, другія тысячи памятниковъ размываются и уносятся водою, третьи расхищаются и расходятся по рукамъ любителей, за самъ теряются или предаются за границу и что, наконецъ, нѣтъ такихъ предпринимателей, которые обратили бы свое вниманіе на это дѣло, и ка-

ковыя, со временемъ, найдутся. Крестыяне деревни Збронки, овручскаго уѣзда волынской губерніи, какъ только сойдетъ снѣгъ, отправляются въ помски за „старовиной“—остатками первобытнаго чловека и изъ этихъ занятій сдѣлали побочный промыселъ, весьма прибыльный. Вотъ вамъ зародышъ грядущихъ предпринимателей. Мы твердо вѣримъ, что къ ряду съ многообразными наглядными пособиями, коллекціями, препаратами (въ вѣкъ Амоса Коменскаго—о нихъ только мечтали), волшебными фонарями, грамофонами и кинематографами, уже обслуживающими начальную школу, въ ближайшемъ будущемъ появятся картины по археологіи, съ изображеніемъ далекой родной старины; модели жилищъ; слѣпки; коллекціи подлинныхъ предметовъ домашняго обихода, религіознаго культа, международныхъ сношеній и военно-походной жизни нашихъ предковъ славянъ. Повторяемъ: мы живемъ въ вѣкъ чудесный, вѣкъ исканій, широкихъ замысловъ, далекихъ горизонтовъ, вѣкъ электричества и прикладныхъ искусствъ, и шумъ тающей жизни уже ворвался въ начальную школу; школьная учеба, по желанію и по требованію обстоятельствъ, можетъ быть проведена безъ помощи книги-учебника, а исключительно на однихъ и при посредствѣ однихъ наглядныхъ пособій и соединенныхъ съ ними бесѣдъ.

Сегодня, 17 января, состоится торжественное открытіе таганрогскаго музея имени А. П. Чехова. Событіе знаменательное, лучший показатель культурности города. Въ этомъ музеѣ имѣются: комната, посвященная таганрогскому уроженцу-поэту „Сумерокъ и настроеній“ и собраніе картинъ иъ-

стихотвореній. Большая же часть предметовъ падаетъ на долю доисторической и исторической археологіи и нумизматики. Чеховская комната не сомнѣнно будетъ пополняться предметами относящимися къ жизни и дѣятельности писателя, быть можетъ, увеличится коллекція картинъ, но центромъ музея въ будущемъ, по нашему мнѣнію, явится отдѣлъ этнографіи и старины; для него и призвано къ жизни общество изученія мѣстнаго края. О Чеховѣ, его отношеніяхъ къ Таганрогу, о Чеховѣ и дѣтихъ, и т. д., сегодня будетъ произнесено нѣсколько исчерпывающихъ предметъ рѣчей, наши же пожеланія направляются къ той части музея, которая отведена подъ коллекціи памятниковъ старины и которой, между прочимъ, въ свое время займется означенное общество.

Сила и значеніе этого отдѣла музея сказывается уже въ самомъ фактѣ его существованія, какъ учрежденія особаго порядка. Если въ Таганрогѣ, въ среднемъ въ мѣсяцъ, слова: музей, археологія, старина, и т. д., произносились два—три раза, то теперь эти слова слышатся въ широкой публикѣ въ десять—двадцать разъ чаще. Пока и этого достаточно. Новыя идеи и термины, ихъ обозначающіе, пріемиются той же публикою постепенно, долго она къ нимъ прислушивается и потомъ уже усваиваетъ. Но тому же отдѣлу, какъ и многимъ другимъ провинціальнымъ музеямъ, на первыхъ же порахъ грядуща бѣда—носилье, загроможденіе и затѣмъ совершенное омертвѣніе. А все это можетъ легко съ нимъ случиться, если двери музея будутъ закрыты для публики, и самъ онъ бу-

дущимъ истомъ. Не спасутъ его ни комъ случай 5—6 близкихъ къ людей, если они даже займутся разборомъ и описаніемъ вещей ныхъ памятниковъ. Музей при болѣе приличномъ видѣ, познато талогъ, быть можетъ, печата только. Но этого мало. Нужно въ стѣны музея жизнь и движеніе нужно извлечь изъ него всю и какую онъ въ состояніи дать, томъ для большого количества дей. Музей долженъ быть школою и рассадникомъ археологической науки, пусть „маленькой“ и въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ. Общество изученія мѣстной старины, разумѣется, знаетъ, что ему стоитъ дѣлать, но мы, на предѣлѣ вопроса, только высказываемъ свое пожеланіе, чтобы оно, въ свою очередь, приступило къ работѣ: послѣдніе покажутъ нѣмъ чьихъ костяхъ расположено тѣмъ ской округѣ; раскопки пополнятъ музей и, быть можетъ, дадутъ сколько цѣнныхъ коллекцій изъ ни и быта древняго доисторическаго и историческаго чловека, который свою очередь, будутъ служить школьнаго наученія.

В. Доброславскій.